

В византийских грамотах встречается еще категория зависимых париков *ἄκτιμονες*, положение которых определяется словами *μὴ ἔχοντες οὐδὲς ὑποστάσεις* или *οὐκείας ὑποστάσεις*, т. е. не имевших ни своих земельных наделов, ни рабочего скота, ни сельскохозяйственного инвентаря. В позднее время эта категория париков пополнялась, главным образом, за счет обезземеленных крестьян, лишившихся своих участков вследствие захвата их крупными землевладельцами или монастырями и покинувших свои прежние местожительства, чтобы в другом месте (*ἄλλαχού*) найти средства к существованию. Как показал в своем исследовании Ф. И. Успенский, наиболее выразительный документ, где *ἄκτιμονες* не только упоминается, но где дается их определение, как особой категории населения, — это окладной лист города Лампсака.⁸⁴ Поселяясь на новых местах, эти *ἄκτιμονες* не сразу превращались в зависимых крестьян, несущих повинности, а некоторое время пользовались налоговыми льготами и освобождением от натуральных повинностей. Эта категория служила источником, за счет которого удовлетворялась потребность в рабочих руках во владениях светских владельцев и монастырей.⁸⁵ Мы имеем показания о том, что монастыри стремились получить от правительства права принимать в свои владения *προσκαθημένους ἀνυποστάτους πτωχοὺς καὶ ἄκτιμονας*.⁸⁶ Монастыри, поселяя *ἄκτιμονες* на своих землях, наделяли их инвентарем и, постепенно ликвидируя все их временные льготы и привилегии, переводили их на обычное положение париков. Подобное же явление происходило и на землях светских феодалов. Актимоны обрабатывали землю волами владельца, в противоположность тому разряду париков, которые имели своих волов и назывались зевгаратными или воидатными. Актимоны сохраняли свое право перехода во владения других феодалов до того момента, пока не переводились на положение крепостных париков.

Еще в хрисовулле Алексея I Комнина, при передаче Лавре проастия Варзахания, было предложено произвести опись с целью установить, какое количество париков в этом владении принадлежало к категории зевгаратных, воидатных или актимонов (*εἴτε ζευγαράται εἴτε βοιδάται εἴτε ἄκτιμονες*).⁸⁷

Категория актимонов прослеживается во всех почти описях монастырских владений. Экономическое положение актимонов характеризуется в этих описях уже тем, что они стоят на низшей ступени в шкале налогового обложения. Так, например, в описи Патмосского монастыря, при средней норме обложения зевгаратных париков в $3\frac{1}{2}$ —4 номисмы, актимоны должны были уплачивать всего $\frac{1}{2}$ номисмы налогов.⁸⁸ На категорию *ἄκτιμονες* указывал и Феррари в комментариях к изданным им образцам составления византийских грамот. По его мнению, *ἄκτιμων* является обыкновенно в грамотах синонимом *ἐντιγράφος* (*adscripticius*, т. е. колона, лишенного своего имущества и привязанного к земле) в противоположность свободному колону.⁸⁹ Само собой разумеется, это сравнение с колонами, как с категорией зависимых людей, давно уже исчезнувшей, лишено основания.

⁸⁴ Tafel u. Thomas. Urkunden, II, Wien, 1856, p. 203.

⁸⁵ Ф. И. Успенский. Акт отвода земли монастырю Богородицы милостивой. Изв. Русск. Арх. Ин-та в Константинополе, 1 (1896), стр. 5—6.

⁸⁶ K. H. Sathas. Μεσαιωνική βιβλιοθήκη, I (1872), pp. 312—313.

⁸⁷ G. Rouillard et P. Collo mp. Actes de Lavra, I. Paris, 1937, p. 139.

⁸⁸ Miklosich-Müller. Acta, VI, p. 7.

⁸⁹ G. Ferrari. Formulari Notarili inediti dell'età byzantina. Estratto dal Bulletino dell'istituto Storico Italiano, n. 33. Roma, 1912, p. 82.